

УДК 81'26

Языкознание

*Статья посвящена проявлению социальной престижности английского языка в речи франкоговорящих жителей канадской провинции Квебек. Авторы статьи предполагают, что наиболее ярко это явление может быть выражено в интернет-дискурсе квебекцев в силу присущей ему интердискурсивности. Проанализировав контент аккаунта квебекского франкоязычного юмористического сайта *ConneriesQc.com* в социальной сети *Facebook*, авторы делают вывод, что манифестация социальной престижности английского языка находит отражение в трансформации интернет-дискурса квебекцев на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях, а также в частом смешении кодов и англицизации орфографии.*

Ключевые слова: социальная престижность языка; языковая политика; интернет-дискурс; трансформация дискурса; смешение кодов.

Мордвинова Альбина Ришатовна, аспирант

Садыкова Аида Гумеровна, доктор филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

tien_92@mail.ru

МАНИФЕСТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕСТИЖНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ КВЕБЕКЦЕВ

Квебек занимает особое место среди провинций и территорий Канады – при официальном билингвизме Канады как государства в подавляющем большинстве административных единиц официальным языком признается только английский, исключения – провинция Нью-Брансуик, где английский и

французский признаются равноправными государственными языками и непосредственно Квебек, где единственным официальным языком является французский. По состоянию на 2011 год французский язык признают родным 78,9% населения Квебека – наблюдается медленное, но стабильное понижение: в 1991 г. французский язык был родным для 82% населения Квебека (языком, употребляемым дома – 83%), в 2001 – для 81,4% (81,2% соответственно), что, впрочем, может быть объяснено большим количеством иммигрантов (примерно 50000 человек в год). Однако, следует отметить, что наблюдается незначительный рост франкофонов – с 93,6% в 1991 до 94,4% в 2011 [10, с. 15-18], что может быть объяснено языковой политикой, успешно проводимой квебекским правительством с 1970-х годов: согласно принятым законам о языках, все нефранкоязычные жители Квебека (за исключением детей тех родителей, что получали начальное образование в школах Квебека на английском языке) обязаны отправлять детей в школы с французским языком обучения [9, с. 177], организуются бесплатные курсы для нефранкоговорящих иммигрантов [7], для распространения французского языка в сфере производства «Управлением по вопросам французского языка» (*Office québécois de la langue française*) в Квебеке был разработан «Большой терминологический словарь» (*“Le grand dictionnaire terminologique”*) [6], содержащий термины из более чем 200 предметных областей и т. п. После долговременной аннигиляции французского языка канадским правительством (французский язык был языком лишь внутрисемейного общения, все сферы общественной жизни обслуживались английским языком), современное употребление французского языка как в межличностном, так и в институциональном общении кажется практически лингвистическим чудом – «властям Квебека ...удалось совершить почти невыполнимое». [2, с. 65]

Тем не менее, долгие годы доминирования англичан во всех сферах общественной жизни, глобализация с присущей ей экспансией английского языка, а также, возможно, осознание факта, что большая часть населения страны говорит на английском языке, не могли не вознести английский язык в

ранг крайне важного и социально престижного в сознании франкокебекцев. Согласно результатам опросов, проведенных квебекским Высшим советом французского языка (*Conseil supérieur de la langue française*), большая часть франкофонов Квебека, считает, что владение английским языком более важно для достижения успеха, чем знание французского – 34,8% уверены, что знание английского даст больше возможностей в жизни, 32,7% считают, что владение французским и английским одинаково важны, и лишь 32,6% полагают, что знания французского будет достаточно для самореализации. Что касается социолингвистического статуса языков («социального оценивания» языков), то опрошенные франкофоны предоставили следующие данные: 48,5% настаивают на равной социальной ценности английского и французского, 44,5% – на преобладающей ценности французского, 7% – английского [8, с. 41], при том, что английский не является официальным языком провинции. Эти показатели эксплицитно свидетельствуют о несомненной высокой социальной престижности английского языка.

Вышеуказанные показатели непременно должны иметь отражение в дискурсе квебекцев, и, по нашему мнению, лучше всего эта особенность общественного сознания проявится в интернет-дискурсе. На сегодняшний день именно через призму интернет-дискурса можно получить максимально объективную информацию о языковой ситуации в языковом сообществе: во-первых, следует учесть во внимание, что «в чатах, блогах, микроблогах, интернет-форумах, электронных письмах, социальных сетях продуцируются тексты, которые соединяют в себе свойства обоих типов речи» [4, с. 170] - письменной и устной, во-вторых, интернет-дискурс максимально оперативно и наглядно («в истории письменности еще не было такого массового потока натуральной речи, записанного ... и представленного на столь широкое обозрение» [3, с. 441]) отражает все тенденции общественной жизни. Е. Н. Галичкина отмечает, что в интернет-дискурсе скомбинированы различные типы дискурса, а также делает акцент на его креолизованности (жанровом смешении текстов) [1].

Проанализировав контент аккаунта квебекского франкоязычного юмористического сайта ConneriesQc.com в социальной сети Facebook (с 5 по 10 марта 2016 года – 40 постов и 18825 комментариев к ним) [5], мы утвердились в выводе, что несмотря на все усилия квебекского правительства, влияние английского языка на французскую речь франкоканадцев очень сильно, и что оно действительно ярко выражено в интернет-дискурсе квебекцев, который претерпел значительные трансформации. Правительство Квебека уделяет большое внимание изменениям в языковой ситуации, в связи с чем наша статья имеет особую актуальность как привлекающая внимание общественности к проблемам влияния английского языка на речь жителей Квебека.

Научная новизна данной статьи состоит в рассмотрении трансформации интернет-дискурса квебекцев на разных уровнях языка. Методом сплошной выборки примеры трансформации дискурса на различных уровнях были нами поделены на следующие категории: трансформации на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях (уровни указаны в порядке уменьшения количества примеров трансформации дискурса). Отдельным пунктом мы выделили многочисленные примеры смешения кодов в предложениях, когда предложение практически на половину составлено на английском: *“trop drôle, is that what u do old lady?”* слишком смешно, это то, что ты делаешь, старушка? (орфография и пунктуация авторов постов и комментариев сохранена, перевод автора по контексту), *“go on va recommencer les Harry Potter”* пересмотрим фильмы про Гарри Поттера, *“no where de tête”* все так же нигде, *“J’ai fuck dead”* я ужасно устал, *“lucky for you que c’est...”* тебе повезло что... , *“don’t know why mais ça me fait rire”* не знаю почему, но это меня заставляет смеяться, *“story of my life quand je...”* это в моем репертуаре... и др. Последний пример, на наш взгляд, демонстрирует скорее переключение кодов с целью наиболее яркого выражения эмоций: английское разговорное выражение *“the story of my life”* (произносимое, когда что-то, особенно что-то неприятное, случается с говорящим часто) эмоционально окрашено.

Наиболее ярко трансформация дискурса проявляется на лексическом уровне, что вполне предсказуемо, так как лексический уровень языка является наиболее подвижным и подверженным изменениям. Для интернет-дискурса квебекцев характерно использование английского интернет-сленга: “lol” “laughing out loud” (русский синоним – ржунимагу) (88 раз, его французский аналог “mdr” “mort de rire” встретился всего 6 раз), “wow” круто (76 раз), “omg” или “Oh my God” Боже мой полностью (80 раз), “wtf” какого чёрта (16), “bro” бро, друг, “oups” унс. Англицизирована компьютерная и интернет-лексика (здесь одновременно проявляется трансформация дискурса на лексическом и морфологическом уровнях): электронная почта – “un mail” (вместо *courrier électronique*), интернет-пространство – “le web”, спамить – “spamer” (от английского *to spam*), компьютерная игра – “une game” (есть французские варианты *jeu informatique*, *jeu ordinateur*, предписанные “Большим терминологическим словарем” [6]), геймер – “un gameboy”, “un gamer”, “gameuse” (о девушке, любящей играть в компьютерные игры), ссылка – “le link”, под ником – “sous nick”, “en nickname”, нажмите «Мне нравится», лайкните – “likez”, загрузите – “uploadez”, кликать – “cliquer”, постить – “poster”, сканировать – “scanner”. С одной стороны, этот слой лексики англицизирован во многих языках (см. русский перевод, где английское происхождение слов очевидно), так как компьютерная терминология практически полностью заимствована с английского. С другой стороны, в «Большом терминологическом словаре» зафиксированы французские аналоги вышеуказанных слов: “un gameboy”, “un gamer”, геймер – “un joueur”, “uploader” загружать – “téléviser” или “télécharger”, никнейм “nickname” – “pseudonyme” и др. [6] Таким образом, тот факт, что квебекцы предпочитают использовать английские слова говорит либо о том, что их французские варианты еще не успели «прижиться» в языке (в словаре большинство из вышеуказанных терминов были закреплены в начале 2000-х), либо о том, что они используют данные слова в силу большей социальной престижности английского языка в Канаде и в мире, или, возможно, в силу их лаконичности.

О социальной престижности или «модности» английского языка, несмотря на все пуристские лингвистические кампании, также свидетельствуют неоднократные вкрапления таких английских слов и словосочетаний, как “yes” да, “seriously?” серьезно?, “please” пожалуйста, “sorry” извини, “anyway” полюбому, “i know” знаешь, “right now” прямо сейчас в остальном полностью франкоязычные комментарии. Нельзя не отметить обильное использование английской обценной лексики – “damn” чёрт, “shit” дерьмо, “la sont fucking cool” чертовски здорово, “c’est une fucking histoire” чёртова история, “regarde – fuck off” слушай – иди к чёрту, “les fucking jours” чёртовы дни, “pauvre as fuck” чертовски беден, “motherfucking chats” чёртовы кошки, “un shitload de travail” чёртова куча работы, “une bitch” сука.

Помимо ставших уже достаточно широкоупотребимыми во франкоязычной (как, впрочем, и в русскоязычной) среде слов “un star” звезда, “un weekend” выходной, “un gym” тренажерный зал, “un show” шоу, представление, “un boss” босс, начальник, “un movie” фильм, “un smoothie” смузи, “le camping” кемпинг, в интернет-дискурсе квебекцев нами было отмечено многократное использование следующих слов, имеющих полноценные эквиваленты во французском языке: “cool” круто (16), *cute* круто (18), “une gang” компания, компашка (6), “le fun” веселье (3), “la job” работа (3), “une joke” шутка, приколы (26), *les kids* дети (2), *un boy* мальчик (2), *fluffy* пушистый (6), “sick” больной (2). Также нами было замечено не менее 30 однократных использований английских слов, имеющих эквиваленты во французском языке, в полностью французском контексте. Приведем наиболее яркие примеры: “les plus gros turn-off en date” (10 самых больших неудач на свидании – по контексту перевод слова *date* именно свидание, следовательно, произошла трансформация дискурса на семантическом уровне), “le plus de cheese” больше сыра, “faire butter” сделать масло, “un bully arrogant” высокомерный хулиган, “freak place” странное место, “c’est pour être high” это чтобы быть высоким, “la photo est fake” фото – не настоящее, “des renards fat” жирные лисы, “complètement dead” совсем мёртвый, “un petit

roadtrip” маленькое путешествие, *“le morning sunshine”* утреннее сияние солнца, *“avec un drink”* с напитком, *“bien happy”* очень счастливый, *“je les veux live”* хочу чтобы они жили, *“sa va être nice”* это было бы здорово, *“surtout quand on work de nuit”* особенно когда работаешь ночью, *“que notre mood change”* наше настроение меняется, *“je feel”* я чувствую, *“watch-toi”* следи за собой. Отметим, что здесь также происходит трансформация дискурса на морфологическом уровне – причем дегенеративная, особенно в случаях употребления английских глаголов вместо французских, так как английские глаголы просто берутся в форме чистого инфинитива и никоим образом не «подстраиваются» под правила французской грамматики.

Тенденция к упрощению и англицизации наблюдается и в орфографии – так, слово *“choquer”* шокировать нередко пишется как *“chocker”* или даже *“choker”*, *“classique”* классический как *“classic”* (*“les classic arts”*); на 279 случаев употребления местоимения *ça* именно так оно написано в 157 случаях, в 86 – как *sa* (в этом случае оно теряет правильное прочтение, но, очевидно, квебекцы просто предпочитают экономить время), а в 36 – как *sa* (при таком написании сохраняется прочтение). Впрочем, есть и пример обратного процесса – трансформация написания слова по правилам французской орфографии, но этот же пример свидетельствует о трансформации дискурса на лексическом уровне: упоминаемое администраторами и посетителями слово *“toune”*, не зафиксированное ни в одном словаре, судя по контексту, однозначно происходит от английского *“tune”* мелодия (*“cette toune qui va me rester en tête pour le restant de ta vie”* эта мелодия до конца жизни будет у меня в голове – далее приводится текст детской песни из мультфильма).

В процессе анализа языкового материала мы также выявили следующее явление, касающееся трансформации дискурса на лексическом уровне – большинством пользователей, комментировавших пост про популярный мультфильм «История игрушек», название мультфильма было приведено на английском языке – *“Toy story”*, хотя в Квебеке он официально шел в кинотеатрах под названием *“Histoire des jouets”*. Такой, на первый взгляд,

незначительный факт, на наш взгляд, говорит о разнице между желаемым результатом государственной языковой политики и реальной языковой ситуацией.

Говоря о трансформации дискурса на морфологическом уровне, дополнительно приведем следующие примеры: “*kidnapper*” *похитить* (английский глагол + французский суффикс), “*clubber*” *тусоваться в клубе* (английское существительное + французский суффикс), “*ownage*” *собственность* (английский глагол + французский суффикс), “*fucké*” *чертов* (образование причастия прошедшего времени от английского глагола), “*en m’flashant d’in yeux*” *посветив мне в глаза* (образование деепричастия от английского глагола + особо стоит отметить использование английского предлога во французском предложении). Вышеуказанные примеры, кроме первого и последнего, не зафиксированы в словарях, возможно, они являются окказионализмами, что, с одной стороны, может говорить о «случайности» порождения этих слов, а с другой – факт, что вместо использования слова родного языка говорящий предпочел создать слово из элемента чужого, действительно свидетельствует о трансформации дискурса носителя языка на морфологическом уровне.

Трансформация дискурса на синтаксическом уровне выражена не столь явно, как на лексическом и морфологическом, прежде всего из-за сходства строя английского и французского предложения, и проявляется преимущественно в изменении типичного для французского предложения порядка «существительное + прилагательное/причастие» на свойственное английскому языку «прилагательное/причастие + существительное», но в указанных нами случаях это, возможно, обусловлено английским происхождением причастий: “*c’est une fucking histoire*”, “*les fucking jours*”, “*motherfucking chats*”.

Подведем итоги: анализ и классификация всех данных, полученных в результате изучения контента аккаунта квебекского франкоязычного юмористического сайта *ConneriesQc.com* в социальной сети Facebook (с 5 по 10

марта 2016 года) позволяет нам прийти к следующему умозаключению: несмотря на определенные успехи языковой политики властей Квебека, долгая аннигиляция французского языка в Канаде и глобальная экспансия английского языка имеют огромное влияние на речь жителей данной канадской провинции. Важность и социальная престижность английского языка находят отражение в интернет-дискурсе квебекцев – последний испытывает мощнейшее влияние английского языка на всех уровнях: морфологическом, лексическом и синтаксическом, а так как интернет является своеобразным отражением реальности, можно сделать вывод, что вышеуказанные трансформации затрагивают не только интернет-дискурс.

Список литературы

- 1) **Галичкина Е. Н.** Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 // Е. Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. URL: <http://diss.rsl.ru>. (дата обращения 13.03.2016)
- 2) **Кожемякина В. А.** Особенности языковой политики Квебека // Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 62-67.
- 3) **Мечковская Н. Б.** История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. М.: Наука, 2009, 584 с.
- 4) **Ушаков А. А.** Интернет-дискурс как особый тип речи // Вестник Адыгейского университета, 2010. № 4. С. 170-174
- 5) [http://www.facebook.com>conneriesqc](http://www.facebook.com/conneriesqc) (дата обращения 11.03.2016)
- 6) <http://www.granddictionnaire.com> (дата обращения 12.03.2016)
- 7) <http://www.immigration-quebec.gouv.qc.ca/en/french-language/learning-quebec/> (дата обращения 12.03.2016)

- 8) **Pagé M., Carpentier A., Olivier Ch.-É.** L'usage du français et de l'anglais par les Québécois dans les interactions publiques, portrait de 2010, Décembre 2014, 52 p.
- 9) **Recueil des législations linguistiques dans le monde.** Québec: Centre International de recherche en aménagement linguistique, 1994. T. 1. Le Canada fédéral et les provinces canadiennes. 301 p.
- 10) **Tableau statistique canadien,** Février 2016, volume 14, numéro N°1, 105 p.